

Группа ONE пользовалась бешеной популярностью — особенно у молодёжи, не мыслящей жизни без ночных тусовок.

Слава музыкантов грела и сам «Ураган»: порой в баре яблоку негде было упасть. Сестрица Ду Цяо даже в шутку грозилась переделать заведение в полноценную концертную площадку и брать за вход втрое больше. Мол, за право поглазеть на таких шикарных парней публике пора раскошелиться ещё на пороге.

И немалая заслуга в этом успехе принадлежала Юй Сингэ. Природа щедро одарила его внешностью, от которой женщины сходили с ума: высокий, открытый, обаятельный, да ещё и виртуозно владеющий гитарой. Его стиль игры разительно отличался от манеры Чэн Цзие. Если во время выступления Чэн Цзие девчонки внизу визжали от восторга во всё горло, то перед Юй Сингэ они внезапно смущались, кокетливо прикрывая ладошками улыбки. Сам А-Син, правда, ума не мог приложить, почему так происходит.

Впрочем, смазливые личики — лишь половина успеха. Главной движущей силой ONE оставался чистый, неоспоримый талант.

Большинство приходило сюда оторваться под качественный рок, а заодно, пользуясь хмельной атмосферой, подыскать компанию на ночь. В полумраке, под вспышками неоновых огней и в клубах сигаретного дыма, случайное прикосновение или предложенная затяжка легко лишали разума.

Похоже, именно за этим сегодня и пришёл один из гостей.

Бармен ритмично потряхивал шейкером, поддерживая ленивую беседу с посетителем, но его взгляд то и дело соскальзывал чуть в сторону. Там сидел мужчина в узком галстуке. Его кожа, бледная, словно холодная глазурь, казалась почти прозрачной. Незнакомец явно обладал обострённым чутьём: поймав взгляд бармена, он лишь вызывающе, почти двусмысленно улыбнулся.

Бармен тут же отвёл глаза. Мужчина привлёк его внимание вовсе не из праздного любопытства — просто этот тип захаживал сюда слишком часто. Появлялся бессистемно, почти всегда в одиночку, ни с кем не знакомился, хотя пару раз бармен замечал, как тот уходил из «Урагана» в чьём-то сопровождении. Было очевидно, что ни выпивка, ни музыка его особо не трогают, и всё же он упорно возвращался.

Во время выступлений он никогда не бесновался в толпе, зато сверлил сцену таким тяжёлым, немигающим взглядом, что становилось не по себе. Станный субъект, ничего не скажешь.

Но сегодня всё пошло иначе. Мужчина в узком галстуке, выглядевший чужаком в беснующейся толпе, нарушил молчание и заказал martini. Он улыбнулся — его губы скользнули в той же безупречной, холодно-фарфоровой улыбке, а тихий, вкрадчивый голос прозвучал так, словно фразу долго и тщательно смаковали на языке:

— Сегодня нет выступления?

Он явно набивался на разговор. Вокруг бушевала безумная феерия огней, гремела фонограмма, но сцена пустовала. В «Урагане» — а именно так с испанского переводилось название бара — царил привычный полуночный хаос: кто-то заливал в себя коктейли, кто-то растворялся в танце на танцполе, и лишь этот человек оставался островком ледяного спокойствия.

— Будет, просто сейчас ещё слишком рано, — машинально пояснил бармен.

— Вот как, — мужчина, которого на самом деле звали Шэнь Чжи, заговорщицки подмигнул. Крошечная родинка-слезинка у внешнего уголка его глаза оживила бледное лицо, а в голосе прорезалось предвкушение: — Значит, сегодня я увижу выступление от начала и до конца.

Шэнь Чжи выбрал этот день сознательно, так что сомневаться не приходилось. Бармен подавил внезапно подступившую тошноту. В школе он не хватал звёзд с неба по литературе, но сейчас в его голове всплыло совершенно отчётливое сравнение: тон этого господина был слишком липким, скользким. Словно змея по коже проползла. Предпочтя не развивать беседу, бармен развернулся и принялся усердно тереть чистый стакан.

Во время своего соло Юй Сингэ снова почувствовал на себе тот самый липкий взгляд. Ни оглушительный рёв динамиков, ни безумный калейдоскоп софитов не могли заглушить эту давящую, почти физически осязаемую волну чужого вожделения. И это происходило далеко не впервые. Гитарист едва заметно нахмурился и скользнул взором по залу. На сей раз неизвестный преследователь даже не подумал отвести глаза. А-Син понял, что тот сидит у барной стойки, но из-за слепящего света разглядел лишь силуэт мужчины, который вальяжно салютовал ему бокалом.

«Да уж».

Юй Сингэ поморщился и хладнокровно отвернулся, сделав вид, будто ничего не заметил.

Злитесь ли хищник, когда добыча в упор его не замечает? О да. Людей вроде Шэнь Чжи подобное пренебрежение бесило невероятно.

Поэтому весь остаток концерта его ядовитый взгляд был прикован исключительно к гитаристу. Впрочем, молодому человеку с растрёпанными кудрями было плевать. Он самозабвенно терзал струны и с таким упоением слал в толпу воздушные поцелуи, что даже Чэн Цзие неодобрительно покосился на него со своего места. Выступление, как всегда, завершилось под оглушительный гул толпы и шквал аплодисментов.

Едва оказавшись за кулисами, Юй Сингэ помрачнел. Из-за этого навязчивого соглядатая он дважды сбился с ритма и смазал ноты. Брюнет-вокалист, чей точёный профиль заставлял девчонок затаить дыхание, только приобнял гитариста за плечо, собираясь позвать его

перекусить, как А-Син бесцеремонно всучил ему свой инструмент. Попросил забрать с собой, сославшись на неотложные дела.

Чэн Цзие не успел и рта раскрыть, как их гитарист, тактично изобразив крайнюю спешку, ослепил его своей фирменной, совершенно обезоруживающей улыбкой и помахал рукой:

— Выручи, бро, буду должен!

Уголки губ Чэн Цзие, только что приподнятые в благодушной улыбке, медленно поползли вниз.

Чарльз даже не попытался его остановить. С весёлым недоумением он проводил взглядом кудрявого парня, который стрелой унёсся к барной стойке и уже вовсю флиртовал с Анной.

— Опять променял друзей и ужин на юбку, — со вздохом подытожил Чарльз.

Новая барменша-мулатка была невероятно хороша собой, и Чарльз сам не прочь был подкатить к ней клинья, да только не успел.

— Шустрый малый, — пробормотал он под нос. — Да уж, везёт же смазливym парням.

Стоявший рядом вокалист, сразу после концерта растерявший всю свою сценическую экспрессию, лениво приподнял веки:

— Тогда не ждём его.

Ли Гу, возившийся неподалёку с проводами от аппаратуры, оторвался от дела и с сомнением посмотрел на лидера из-под прикрытых век.

Но Чэн Цзие уже развернулся. Он молча поправил ремень гитарного чехла, который А-Син так бесцеремонно ему навязал, закинул его за плечо и зашагал к выходу. Ли Гу, как и любой проницательный басист, тонко чувствовал атмосферу в коллективе, но сейчас лишь покачал головой, решив, что у него просто разыгралось воображение.

Чэн Цзие и сам не понимал, с чего вдруг у него испортилось настроение. Всё же он достал телефон и набрал короткое сообщение:

[Мы в нашем месте. Закончишь клеить девчонок — дуй к нам.]

Быстро взяв себя в руки, он мысленно списал мимолётную вспышку досады на профессиональный перфекционизм. Мол, гитарист ONE должен думать исключительно о музыке, а не растрачивать себя на пустой флирт. И неважно, что Юй Сингэ просто решил

поболтать с симпатичной девушкой.

Тем временем Юй Сингэ, непринуждённо болтавший с Анной, мельком взглянул на экран завибрировавшего смартфона и быстро напечатал ответ:

[Ок.]

Он убрал телефон и вернулся к прерванному разговору. Мулатка увлечённо что-то рассказывала, а А-Син то и дело отпускал шутки, заставляя девушку заливисто хохотать. В этот момент боковым зрением он уловил, как на соседний табурет кто-то сел. От незнакомца пахло сухим мартини; манжеты его рубашки были небрежно подвёрнуты, обнажая тонкие запястья. Мужчина демонстративно углубился в свой бокал, словно не замечая ничего вокруг.

Губы А-Сина тронула едва заметная усмешка.

Работа за барной стойкой в разгар ночи не терпит долгих пауз. Вскоре Анне пришлось извиниться и поспешить к новому клиенту. А-Син понимающе улыбнулся и проводил её взглядом. Сосед справа упорно хранил молчание. А-Син от скуки принялся рассматривать витрину сквозь янтарную толщу алкоголя в своём стакане — он прекрасно знал, что на верхних полках припрятано несколько бутылок первоклассного виски. Начищенное стекло бокалов искрилось под разноцветными лучами неоновых ламп, создавая праздничные блики на деревянной столешнице.

Затянувшаяся пауза лопнула. Незнакомец томно, растягивая слова, заговорил. В его тихом голосе сквозила ленивая ухмылка:

— Замечательное выступление.

Разумеется, сам Шэнь Чжи не имел ни малейшего представления о сыгранных сегодня треках и не отличил бы одну композицию от другой.

Кудрявый юноша удивлённо повернулся на голос. Его лицо выражало вполне естественную для разговора с незнакомцем настороженность:

—... Спасибо?

В его глубоких карих глазах вежливость смешивалась с праздным любопытством. Идеальная реакция обычного парня. Шэнь Чжи самодовольно зафиксировал это в своей памяти.

Не убирая с лица приторной улыбки, Шэнь Чжи скользнул липким взглядом от красивого лица А-Сина к его лебединой шее. Светлая кожа манила, исчезая под расстёгнутым воротом рубашки.

«Каков красавчик. Будет обидно, если в постели он окажется бревном».

Шэнь Чжи подался чуть ближе:

— Тебе понравились розы, которые я прислал в прошлый раз?

Он произносил слова вкрадчиво, манерно растягивая гласные — точь-в-точь как витиеватые закорючки, которыми он обычно подписывал свои открытки.

Он долго наблюдал за своей целью и знал, что после того случая гитарист не принимал букетов ни от кого другого. Шэнь Чжи льстила эта исключительность — неважно, была ли она чистой случайностью или безмолвным знаком внимания. Не спустись А-Син к бару сам, Шэнь Чжи перехватил бы его у служебного входа. Терпение подходило к концу: мысль о великолепной добыче разжигала аппетит, и ждать дальше он не собирался.

В голове Юй Сингэ наконец-то сошлись все кусочки мозаики. Шэнь Чжи. Мажор, интриган и мелкий пакостник, у которого в будущем наметится нешуточный конфликт с главным героем. Так это из-за этого ничтожества он сегодня дважды лажанулся во время соло?

«Какого чёрта...»

Уголок рта А-Сина предательски дёрнулся. Видит бог, забирая тот несчастный букет, он даже не удосужился заглянуть внутрь обёртки и карточку в глаза не видел.

Неоновые отсветы скользили по лицу А-Сина. Он невинно захлопал ресницами:

— О, так это были вы? Странно, букет мне передала девушка с красной лентой в волосах. Я и подумал... — Он замялся, изображая неловкость.

Шэнь Чжи на секунду лишился дара речи. Значит, адресат даже не открыл открытку? Знай он об этом заранее, вручил бы цветы лично, не доверяя дурацким курьерам. Холёное лицо мужчины со шрамом-родинкой у глаза на мгновение закаменело, но он быстро вернул себе прежнюю небрежность:

— Мой подарок. Просто попросил доставить.

Он плавно повернул голову, заглядывая А-Сину прямо в глаза, и кокетливо подмигнул:

— Меня зовут Шэнь Чжи.

Юй Сингэ демонстративно отклонился назад, словно его смущала подобная фамильярность.

— Внутри лежала карточка. Но раз уж ты её не заметил, — Шэнь Чжи проигнорировал попытку А-Сина дистанцироваться и придвинулся ещё ближе. Его вкрадчивый шёпот, казалось, растворялся в полумраке и пьянящих запахах бара. Гитарист ещё не остыл после выступления, и одна непослушная кудряшка прилипла к его виску. Шэнь Чжи потянулся к чужому лицу, намереваясь заправить прядь ему за ухо. Его взгляд потемнел от неприкрытого вожделения.

Но А-Син и не думал подыгрывать. Он перехватил чужую руку у самого лица, крепко сжав запястье, и слегка нахмурился:

— Вы пьяны?

В его голосе сквозило отчётливое: «Какого чёрта вы себе позволяете?»

«Ого, кусается. Строит из себя невинность».

Глаза Шэнь Чжи хищно блеснули, но он тут же покорно опустил руку, придав голосу мягкие извиняющиеся нотки:

— Прости. Действительно, лишнего пригубил сегодня.

Но парень упрямо гнул свою линию. Его тон стал сухим и холодным:

— Благодарю за внимание, но мне пора. Всего доброго.

А-Син опустил бокал на стойку, резко поднялся и зашагал прочь. Мужчина с родинкой у глаза проводил его долгим, плотоядным взглядом, даже не сделав попытки задержать.

Почувствовав этот взгляд спиной, А-Син мысленно ухмыльнулся и, не таясь, свернул в коридор, ведущий к уборным. Он не сомневался, что этот подонок клюнет на приманку и пойдёт следом.

Тем временем в зале Чарльз уже приканчивал порцию барбекю. Юй Сингэ всё не появлялся.

— Слушай, а наш А-Син там часом ни с кем не сбежал? — недоумённо захлопал глазами барабанщик.

Он, разумеется, паясничал: смена Анны была в самом разгаре, да и А-Син не отличался легкомыслием, чтобы прыгать в постель к первой встречной прямо посреди рабочего дня.

Чэн Цзие нахмурился и отодвинул тарелку:

— Пойду гляну.

— А? — только и вымолвил Чарльз.

Чэнь Цин, задумчиво покусывая зубочистку, проводил лидера взглядом. В его глазах блеснула догадка. Он хмыкнул и кивнул барабанщику:

— Я с ним.

В зале «Урагана» по-прежнему гремело веселье. Едва Чэн Цзие подошёл к стойке, его обдало волной хмельного жара и шума. Ни Юй Сингэ, ни его недавней собеседницы у бара не оказалось. Заметив вокалиста, Анна удивлённо приподняла брови:

— Майк?

Он сдержанно кивнул:

— А-Син где? — спросил он нарочито равнодушно.

Девушка на миг задумалась:

— Только что был тут. Кажется, отошёл в уборную.

Но в глубине души Анне это показалось странным. Она отчётливо помнила, что рядом с гитаристом сидел какой-то франт. Куда делся этот тип и почему они ушли почти одновременно?

<http://bllate.org/book/18241/1765487>